—Весы Правосудия.

Давным-давно, в мире, когда магия еще не была разделена на различные атрибуты, был создан этот магический инструмент. Это была эпоха, когда все могли одинаково использовать магию.

Цель состояла в том, чтобы гарантировать справедливое суждение в поединке, короче говоря, определить победителя и проигравшего.

Что же касается того, как ими пользоваться, то каждый из бойцов проливал по капле своей крови на пластины весов. В этот момент владельцы крови становились связанными с этим инструментом.

Если кто-то не мог продолжать бой, его пластина опускалась ниже — это означало, что он проиграл. Проигравший будет проклят до смерти, если не выполнит условия победителя.

«…Фуму».

—к настоящему моменту уже прошло четыре дня под домашним арестом.

Она все еще жила в этой отвратительной комнате, покрытой розовым. Шарина опустила бедра, используя правую ногу в качестве основы. Обе ее руки были вытянуты вперед, чтобы прочитать учебник.

Если бы ее спросили, что она делает—…ну, это была тренировка нижней части тела в сочетании с обзором урока истории.

В прошлом их обычно использовали в дуэлях между военачальниками, а также в поединках, для установления законного наследника престола.

Однако постепенно король той эпохи начал злоупотреблять этим магическим инструментом, наказывая дворян, которые сурово критиковали его способ правления. К концу дня родился тиран. Страх перед политикой рос. Страна стала деспотичной.

Наконец, Король в двадцатом поколении использовал весы, чтобы вернуть себе трон после диктатуры. После этого весы были запечатаны в сокровищнице и больше никогда не видели дневного света. В конце концов, это был инструмент, который нельзя было использовать без молчаливого понимания, потому что после этого могли ждать серьезные последствия.

—ее правая нога была готова. Следующим шагом было вытянуть левую ногу вперед, а затем медленно опустить бедра. Повторив это, ее нижняя часть тела— от талии до бедер — будет натренирована, и она сможет нанести самый мощный удар в своей жизни.

Если когда-нибудь наступит день, когда ей представится возможность дать пинка этому Нарциссу, она воспользуется этой возможностью в полной мере.

Можно сделать вывод, что большинство древних магических инструментов отклоняются от современной морали, а также очень опасны из-за своей абсолютности—

Она беспокоилась из-за того, что не посещала занятия, поэтому неоднократно перечитывала единственный учебник, имевшийся в ее нынешнем распоряжении.

«Хм…»

Когда девушка устало перевела взгляд на окно, небо было окрашено в оранжевый цвет. Солнце уже садилось.

Это было то же самое небо, которое она видела раньше с Риолом, когда они вместе ходили в кафе в королевской столице.

Вспомнив то время, Шарина сузила глаза от ностальгии.

«… как твое состояние, Кошка?»

Однако в следующее мгновение ее приятное воспоминание разлетелось вдребезги. Шарина нахмурилась.

Прямо за окном раздался голос, который она меньше всего на свете хотела услышать.

Эта комната должна была находиться высоко над землей — но для человека с развитой магией ветра это не было проблемой.

Окно, в котором еще недавно отражалось прекрасное закатное небо, теперь было занято спиной человека, который со временем будет править этим королевством…

«Я слышал, что твой аппетит все еще не вернулся… Фуун, я искренне рад, что ты действительно беспокоишься обо мне… но, оставаясь такой, разве ты не заставляешь меня волноваться еще больше?»

Первый принц королевства, который плавал, повернувшись к ней спиной, говорил какие-то безосновательные вещи.

«Нет…»

«Тише, тише. Никто не должен знать, что я здесь».

Понятно.

Если ты упадешь замертво с такой высоты, все сочтут это несчастным случаем— или, по крайней мере, это затянет расследование… что значит, все еще есть вероятность, что меня обнаружат. Это далеко не идеальное преступление.

«А, не пытайся высунуться из окна, ладно? Прямо сейчас я пользуюсь лазейкой в своей клятве. Мы сейчас не встречаемся лицом к лицу».

—не хорошо! Он отстраняется от окна! Теперь между нами расстояние такое же большое, как и сама комната—

—нет, все равно хорошо! Если я побегу, то смогу преодолеть это расстояние и нанести летящий удар ногой!

«Эй, эй, не дуйся… в конце концов, я специально пришел сюда сегодня, чтобы облегчить твою тревогу».

Шарина тихонько подпрыгнула на месте—

—это всего лишь упражнение для ног. Я определенно не готовлюсь к летящему удару или чему-то еще — совсем нет…

«Поединок с этой Черной Крысой, уверяю тебя, не будет проигран ни при каких обстоятельствах. Помимо подавляющей разницы в способностях, есть и другая причина».

Однако, это было двойное, открытое наружу окно. Она даже не заперла его. В том маловероятном случае, если найдется свидетель, когда она выполнит летящий удар, она окажется в глубокой луже.

Н-но они, вероятно, не увидят, как это произойдет, верно?

Таким образом, я, вероятно, смогу извиниться, сказав: «Когда я делала летающий удар ногой в окно в рамках моих ежедневных упражнений, там случайно кто-то оказался, откуда мне было знать…»

Действительно. В конечном итоге это будет несчастный случай. Она ни за что не будет наказана.

«Черная Крыса… лжец».

Немного подумав, Шарина, принявшая твердое решение, пустилась бежать.

«Это потому, что ты чиста, вот почему ты так легко пала жертвой лжи этой Черной Крысы… он говорил так, словно он действительно сильный. Но дуэль положит конец этой его лжи, поэтому

не беспокойся так обо мне…»

Питтари — ноги девушки замерли.

«Не волнуйся, Кошка. Любой вид обмана будет исключен в дуэли. Ложь этой подлой Черной Крысы будет выставлена на всеобщее обозрение под солнцем. Я обещаю сделать так, чтобы он почувствовал полное поражение».

Риол лгал, а в остальном просто выдумывал фасады — это были более безосновательные, жестокие заявления.

Шарина, которая остановилась, чтобы поразмыслить над тем, как могло возникнуть такое глупое, беспочвенное недоразумение, остановила ногу, которую она подняла с определенной целью…

«Ну вот и все… я жду твоего прощания, моя Кошка. Сладких снов».

Сказав все это, шумный ублюдок, казалось, остался доволен и быстро набрал высоту. Точно как муха.

«Э, а, подожди, э?»

Она снова упустила возможность пнуть его с размаху. И все потому, что она немного колебалась.

Когда ее раздражение достигло новой высоты, Шарина топнула поднятой ногой.

—пять дней под домашним арестом.

«Я вижу, ты все еще встречаешься с Его Высочеством. Похоже, что в твоем рукаве еще остались какие-то хитрые трюки! Как сильно ты хочешь растоптать клятву Его Высочества!? Ты даже сделала с собой такое, что в противном случае у него не осталось бы иного выбора, кроме как встретиться с тобой! Какой эгоизм! Просто немыслимо, каким человеком ты станешь в будущем…!»

«Да, я тоже хочу это обсудить. Я хочу, чтобы ты как следует посоветовал Его Высочеству, чтобы он больше не нарушал свою собственную клятву».

«Кх! Уже думаешь, что ты высока и могуча, а…?!»

В тот вечер обед был принесен не горничной, а Эдвардом.

Шарина не знала, что за пересуды происходили на кухне, но она также сомневалась, что он пришел с целью сказать ей, чтобы она следила за своим здоровьем.

«Вот что я тебе скажу — Его Высочество сегодня не придет».

Хорошие новости.

«Его Высочество очень занят, так что не беспокой его больше!»

…но как он узнал о визите принца, когда сам негодяй сказал, что это должно быть тайной?

…неважно. Она уже представляла себе, как этот самовлюбленный тип бормочет, ни к кому конкретно не обращаясь: «Кстати, вчера вечером моя Кошка была… Ой, это должно быть секретом». Или что-то в этом роде. Тот факт, что она могла легко угадать его поведение и манеру говорить, вызывал у нее бесконечную тошноту.

«Боже милостивый! Одному Богу известно, как Его Высочество мог поддаться на эту коварную женскую ложь!»

ДОН—!

Эдвард не переставал свирепо смотреть на нее и одновременно хлопал ладонью по сервировочной тележке.

Казалось, что перед Шариной, предполагаемой будущей принцессой, этот слуга не мог скрыть своего презрения — и даже не пытался это сделать.

«Если ты думаешь, что можешь прекрасно играть роль принцессы, то глубоко ошибаешься—! Если ты хочешь жить в мире, будь наложницей—! Нет, я даже не знаю, почему я так презирал эту идею—!»

Его угнетенность становилась все более невыносимой, и Шарине хотелось, чтобы он поскорее извинился.

«Ты совершенно прав. Я не хочу быть принцессой или наложницей».

«Ха—! Этот твой лживый рот действительно впечатляет—! Я легко вижу сквозь твое притворство—! В глубине души ты смеешься—!»

http://tl.rulate.ru/book/35905/812715